

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ А.В. ЖУРАВЕЛЯ «ПОСЛЕ ДРАКИ»

(Известия ТСХА. 2012. Вып. 4. С. 164-174)

Статья А.В. Журавеля вызывает недоумение. Зачем потребовалось автору пополнять ряд некомпетентных статей о Н.И. Вавилове, да еще к его юбилею? Автор все ставит с ног на голову, так и хочется сказать: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать — пирожник». Останавливаться на всех нелепостях не будем, отметим, на наш взгляд, главное.

1. Автор правильно утверждает, что не остается уже свидетелей дискуссий тех времен. Казалось бы, поэтому-то и надо объяснить молодежи, новым поколениям, в чем же была суть борьбы Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко. Автор наивно или по незнанию дела полагает, что спорили два оппонента. Суть спора определяется, на наш взгляд, одной фразой: это борьба Науки с невежеством в науке, борьба Ученого с неучем. Можно ли назвать их оппонентами? Кем был Николай Иванович? Высокообразованным, эрудированным ученым с широким кругозором, знавшим и эволюционную теорию, и генетику, и селекцию. Его учителями были известнейшие ученые того времени — Д.Н. Прянишников, Д.Л. Рудзинский, СИ. Жегалов, он проходил практику у известного английского генетика В. Бэтсона и т.д. Кем был Т.Д. Лысенко? Прежде всего агрономом, окончивший Киевский СХИ. Учителей своих он не называл, так что можно предположить, что ни генетики, ни теории эволюции не проходил и, как показывают его «научные» работы, не знал. О каких научных проблемах могли спорить эти два человека, можно ли их назвать оппонентами? Н.И. Вавилов пытался бороться с невежеством в науке, причем боролся с фактами в руках. А какие факты приводил Т.Д. Лысенко? Ни-ка-ких. Очень хочется посоветовать автору (да и всем, кто интересуется) прочесть книгу А.А. Любищева «О монополии Т.Д. Лысенко в науке» [4], в которой автор подробно разбирает все предложения Лысенко для подъема сельского хозяйства в стране как с научной точки зрения, так и с точки зрения практической, причем разбирает не голословно, а с фактами и цифрами. Такого серьезного научного разбора всех идей Лысенко не найдется больше нигде. Самое же главное — в работе нет противопоставления взглядов Вавилова и Лысенко, работа помогает понять, что же представлял собой Лысенко как ученый, была ли у него вообще какая-то научная концепция. Тогда-то и можно понять: было ли о чем спорить Н.И. Вавилову и Т.Д. Лысенко. И еще хотелось бы посоветовать автору заглянуть в биографический справочник «Биологи» [1], где в статье о Лысенко прямо говорится: «Выдвинутые им (Лысенко) теоретические положения, касающиеся наследственности, изменчивости, видообразования, внутривидовых и межвидовых взаимоотношений, не получили экспериментального подтверждения и были опровергнуты дальнейшими исследованиями». Автор статьи почему-то считает, что к вопросам противостояния вавиловцев и лысенковцев надо подходить сегодня с другими мерками, время-де другое. Нам кажется прежде всего, что Журавель забывает о том, что годы прошли, времена изменились, но в том-то и был ужаснейший вред Лысенко, что он помог вырастить неучей и «примитивистов» в науке, кои живут и процветают по сей день. Мерки менять нельзя.

2. Следует остановиться и на таком вопросе. Журавель считает, что не следует представлять Лысенко в черном свете, не следует считать его виновником смерти Н.И. Вавилова, нет фактов, подтверждающих это. Почему же нет? А докладная записка — донос ИИ Презента В.М. Молотову в 1939 г. о том, что нельзя пускать Николая Ивановича на VII Международный генетический конгресс в Англию, что Вавилов поддерживает егеников-морганистов И.И. Агола и С.Г. Левита, что он возглавляет группировку морганистов в ВИРе, что он дискредитирует передовую советскую сельскохозяйственную науку и т.д. [6]. После подписи Презента на этом документе стоит: «С докладной запиской Презента согласен. Академик Лысенко». Это ведь не просто докладная записка, это донос властям, под которым подписался Лысенко. После такой докладной записки в те годы сажали сразу. Н.И. Вавилова посадили через год, мешал сделать это сразу Конгресс. А навязывание всех пустых дискуссий, отнимающих не только время от работы, но и силы, и нервы, здоровье — это ведь просто травля, которой умышленно в своих корыстных целях занимался Лысенко. Вавилов не хотел этих дискуссий, но вынужден был идти на них. Конечно, большую роль тут играла политика власти, а Лысенко был проводником всех политических идей своих покровителей. Такие люди, как Лысенко, старались как можно меньше оставлять «следов» своей подлой деятельности, но все-таки они оставались, не могли не остаться.

3. Автор считает, что спор был таким непримиримым, так как каждый из споривших абсолютизировал свою теорию. Поскольку Лысенко абсолютизировать было нечего (см. пункт 1), то, очевидно, это утверждение относится в основном к Н.И. Вавилову. Абсолютизировать справедливость ни одной теории нельзя, это понимают ученые, прекрасно понимал это и Н.И. Вавилов и никогда этого не делал. Об этом говорит его отношение и к дарвинизму, и к теории «присутствия-отсутствия» Бэтсона, а, кстати и к своим теориям. Так, Центры происхождения культурных растений Н.И. Вавилов дополнял и развивал до конца своих дней.

Утверждение автора (с. 167), что Бэтсон считал генетику и дарвинизм несовместимыми тоже странно, хорошо бы ему прочитать лекцию Н.И. Вавилова «Генетик неуклонно и неумолимо вовлекается в продолжение дела Дарвина» (журнал «Природа», 1987, октябрь, с. 18-29). Все гораздо сложнее, взгляды ученого по мере развития науки могут меняться. Взгляды на дарвинизм и у Бэтсона, и у Вавилова по мере накопления наукой фактов, несомненно, менялись. Вавилов, считая, что генетика как наука зародилась в недрах науки об эволюции, безусловно, всегда ратовал за развитие эволюционной науки, эволюционной генетики. Автор пишет, что Вавилов «делал ставку на генетику», а Лысенко «стремился поднять на новый уровень традиционные виды селекции». Какие «виды селекции» автор имеет в виду и на какой уровень Лысенко мог поднять селекцию, когда он и селекционером не был, а был просто агрономом? Он всю жизнь удивлял ученых, да и грамотных студентов, тем, что не понимал, что же такое научный метод исследования. Все свои опыты ставил без всякой методики, без контроля, без повторностей, а отсюда и выводы делал «гениальные» — такие, какие хотел.

«Здравых элементов» в концепции Лысенко автор не приводит, а свои умозаключения делает «на основании наблюдений за особенностями развития исторической науки, отчасти за особенностями становления наук о природе». Эти аналогии не проясняют дела, а вызывают недоумение.

4. В вопросах сортосмены зерновых и интродукции у автора, на наш взгляд, полная каша и хаос в голове.

Н.И. Вавилов был организатором сельскохозяйственной науки, а не сельскохозяйственного производства. Он мог что-то советовать и помогать Наркомзему, но не вмешиваться в его работу. Н.И. Вавилов действительно помогал: когда в 1921-1922 гг. в Поволжье, разоренном гражданской войной, продразверсткой и засухой, нечем было засеять с.-х. земли, он советовал, семена каких сортов зерновых следует закупать, чтобы они наверняка дали хорошие урожаи на этих землях. У нас не было вопроса о немедленной замене старых сортов на новые. Откуда у автора такие сведения? Не разобравшись в деле, автор приводит пример с Д.Н. Бородиным. Это российский эмигрант (эмигрировал в США в 1918 г.), который в 1921 г. предложил Вавилову создать в Штатах филиал Бюро по прикладной ботанике. Цель работы филиала определялась так: сбор образцов семенного материала и научной литературы на опытных станциях и в институтах США и соседних странах. Но сбор образцов — это не пуды семян для массовых посевов. Бородин оказался, прежде всего, дельцом и не оправдал надежд Вавилова. Очень советуем внимательно прочитать переписку Вавилова с Бородиным [5] и увидеть и понять, как Бородин пытался тянуть деньги из кармана Института Вавилова, как спорил и объяснял ему Николай Иванович ненужность и преждевременность, невозможность в данный момент закупки больших количеств семян, как он расстался с Бородиным, а позднее не дал ему рекомендацию для работы у Моргана (это уже говорит, что он не мог ему доверять).

«Программа действий Бородина коренным образом отличалась от планов Вавилова. Согласно Бородину, требовалось закупить в большом количестве наиболее высокоурожайные сорта в развитых странах — прежде всего в США и Канаде, наиболее сходных в природном отношении, — «акклиматизировать» их на опытных станциях, располагавшихся в основных зерновых областях СССР, и как можно скорее пускать в сельскохозяйственный оборот. По мнению Вавилова следовало поступать обратным способом: исследовать центры происхождения культурных растений (это в условиях XX в. в основном экзотические окраины), отыскивать архаичные сорта и на их основе путем передовых методов селекции создавать качественно новые сорта».

Приводим целиком эту большую цитату автора, чтобы спросить его, знает ли он, что в то время лучшие американские и канадские сорта пшениц были либо российскими, либо созданными на их основе? Уже говорилось, что Бородин был делец, и его заботила собственная выгода, а не польза для России. Говоря об акклиматизации, автор не понимает, что это длительный и, как правило, плохо удающийся процесс (см. работы И.В. Мичурина по акклиматизации). Получается, что надо было тратить огромные деньги, которых в стране не было, засеять неапробированным материалом большие площади и получать кот в мешке. Вот это уже точно по Лысенко: обещай много, а если ничего не получишь, свали вину на кого-нибудь другого, на погоду и пр. Слова автора о том, что Вавилов стремился отыскивать архаичные сорта звучат иронично, но при этом показывают, что автор совсем не разобрался в теории центров происхождения культурных растений. Вавилов считал, что именно там сосредоточено большее чем где-либо разнообразие видов и сортов и именно там можно отыскать для селекционной работы образцы с ценными признаками: устойчивые к болезням и вредителям, с нужным биохимическим составом и другими ценными свойствами.

Хочется обратить внимание автора, что он совсем не так понимает интродукцию, как понимают ее биологи. «Интродукция — перенос в какую-либо страну или

область видов или сортов растений, не произрастающих в данных природных условиях» или «интродукция — введение в фауну или флору новых, ранее не обитавших там форм» [2, 3].

Вавилов хотел накормить мир не только путем создания новых сортов известных культур, но и путем интродукции новых видов растений. Для того чтобы что-то рекомендовать производству — сначала все изучается всесторонне в меньших масштабах в Институте, на опытных станциях и не один-два года. Это хорошо понимал Вавилов, но не хотел понимать авантюрист Лысенко, обещавший создавать сорта за 1,5-2 года. Где его сорта, созданные за такие сроки? И вообще, где созданные им сорта? Приведите хоть один пример! И спросите у селекционеров, можно ли создать сорт (не гибрид-однодневку) за такой срок по любой культуре.

5. А чего стоят рассуждения, что «критическое отношение к деятельности Вавилова на посту руководителя Института прикладной ботаники и новых культур возникло бы рано или поздно у любых российских властей независимо от их политической «окраски» и степени авторитарности политического режима». Чем же так не угодил автору статьи Вавилов в должности директора Института? Где хоть какие-то объяснения? Всероссийский институт растениеводства жив по сию пору. И в годы войны в блокадном Ленинграде голодные, умирающие сотрудники не тронули, сохранили коллекционный материал. Они-то понимали, какая это ценность, а автору статьи это невдомек. ВИР до сих пор ведет работы, начатые по планам и идеям Вавилова, а власти менялись уже не раз. А где объяснения утверждению, что Вавилов «ставил во главу угла свои собственные научные интересы»? Это что же — обвинение в карьеризме? Типичный лысенковский подход к делу: вешать ярлыки без объяснений, чтобы убить противника. Но ведь сейчас не сталинская эпоха. Да и гнусно предъявлять такие обвинения честнейшему человеку, который сам уже не может на них ответить. Просто непорядочно.

Мы не останавливаемся на таких нелепостях, как: Вавилов обратил внимание на Лысенко потому, что «опыты того по яровизации противоречили теории Моргана» или «как знать, если бы Николай Иванович не пренебрег услугами этого теоретика (Презента), то, возможно, мы бы ничего не знали ни о «мичуринской агробиологии», ни о «вейсманизме-морганизме» и прочих «менделизмах» и т.д. Хочется напомнить историку Журавелю, что наука история не имеет сослагательных наклонений, это давно известно всем, даже не историкам. Хочется также спросить его, как могло придти ему в голову, что чистейший и порядочный человек Вавилов мог сотрудничать с аморальным трутнем Презентом?

Концовка статьи о ГМО как оружии массового уничтожения никакого отношения к теме не имеет и звучит совершенно нелепо.

Автор считает, что статья поможет «новым поколениям российских биологов противостоять современным, приходящим извне, из политики, угрозам. Автор, вероятно, в конце забыл, о чем он начал писать статью. Нам кажется, что статья его не поможет ни новым, ни старым поколениям биологов разобраться в том, каким человеком был Н.И. Вавилов, с каким засилием невежества в науке он боролся, и как это невежество зависело от политической власти. Автору настоятельно советуем прежде, чем браться писать о таких серьезных научных вещах — самому хоть немного разобраться в них, а не петь с чужого голоса.

Редакцию же уважаемого научного журнала просим не предоставлять право печататься столь некомпетентным авторам.

Библиографический список

1. Биологи. Биографический справочник. Киев: Наукова думка, 1984. С. 384.
2. *Богорад В.Б., Нехлюдова А. С.* Краткий словарь биологических терминов. М.: Учпедгиз, 1963. С. 89.
3. *Викторов Д.П.* Краткий словарь ботанических терминов. М.-Л: Наука, 1964. С. 73.
4. *Любищев А.А.* О монополии Т.Д. Лысенко в биологии. Ульяновск: УГЛУ 2004. 422 с.
5. Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах. Международная переписка. Т. 1 (переписка с Д.Н. Бородиным).
6. *Рокитянский Я.Г.* Драма в двух действиях (о VII международном конгрессе генетиков) //ВестникРАН. 2003. Т. 73. № 12.'С. 1113-1128.

И.В. Полумордвинова, к. б. н., генетик;

М.Е. Раменская, к.г.-м.н., кристаллограф, член Комиссии РАН по сохранению и разработке научного наследия академика Н.И. Вавилова (в 1978-2003 гг. ее ученый секретрь),
в.н.с географического факультетата МГУ имени М.В. Ломоносова